

Данильчук В.Р.
ВЫВОЗ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ГЕРМАНИЮ

Население Украины в период Второй мировой войны пережило жесткий оккупационный режим, составляющей которого был вывоз и эксплуатация человеческих ресурсов в пользу Третьего рейха. Вывоз населения Ровенской области, которая в то время была составительной рейхскомиссариата «Украина» с центром в г. Ровно, на работы в Германию, начался в конце лета – осенью 1941 г. и продолжался до марта 1944 г. [16, с. 9].

Вербовка рабочей силы была одной из первоочередных задач агитационно-пропагандистской деятельности немецкой администрации. Важным средством воздействия на сознание ровенчан стала легальная украиноязычная пресса с помощью которой реализовали идеологическое воздействие на читательскую аудиторию для формирования выгодных для оккупантов представлений о работе в Германии. С этой целью тематические публикации появлялись на страницах «Волини», «Костопольский вестей», «Голоса Сарненщины» и других местных изданий [2; 20; 22].

Не менее важным инструментом воздействия на массовое сознание стало распространение среди населения мелкой печатной продукции (листовок, объявлений, иллюстрированных брошюр) и наглядности (фотоснимков, крупноформатных черно-белых и цветных плакатов), жанровое разнообразие и количественно-качественные параметры которых свидетельствуют о значительных финансовых расходах, вложенных немцами в их разработку. К тому же, практиковали имитации торжественных проводов «добровольцев» и специально подготовленные рассказы псевдоостарбайтеров, которые якобы приезжали в отпуск [19; 21; 26]. То есть, посредством формирования предусмотренных образов, немецкие власти осуществляли планомерное психоэмоциональное воздействие на население, но результативность указанных акций была недостаточной в связи с недоверием населения, обусловленным горьким опытом родных и близких, находившихся в Третьем рейхе, что в корне противоречило представленным информационным материалам [23].

Усведомление немецкой властью неэффективности агитационно-пропагандистских форм вербовки в регионе, повлекло за собой апробацию с 1942 г. принудительных методов привлечения к труду, которые с весны стали доминирующими. Реализация насильственной концепции обеспечения экономики Германии рабочей силой происходила путем рассылки повесток с угрозами, проведения массовых облав, индивидуальных захватов. При этом, каждому населенному пункту назначали определенное количество жителей, необходимых для отправки в Германию, независимо от желания, семейного и имущественного положения. Формой наказания за отказ ехать на работу стало даже сожжение сел: в марте 1942 г. было сожжено с. Ремель Ровенского района, позже – села Дубровск Заречненского, Старое Рокитновского, Грани Дубровицкого района и другие [5, л. 21; 27, л. 31; 17, с. 52–53].

Мощная вербовочная кампания с четкой системой принудительных мер позволила оккупационной власти вывезти из Ровенской области, на принудительные работы в Германию и Австрию, не менее 28783 человек, из которых 54 % были вывезены в 1942 г. В период разгара принудительного вывоза (апрель–июнь 1942 г.), прослежены случаи добровольного выезда в связи с неудовлетворительным экономическим положением жителей края, боязнью разного рода преследований, влиянием агитационно-пропагандистской кампании. Распространенной

была «вынужденная добровольность» выезда. В целом, с Ровенщины на протяжении 1941–1944 гг. на работу в рейх в добровольном порядке выехали примерно 1 % от общего количества вывезенных из области жителей [10–14; 17, с. 48–67].

В 1943 г. соотношение от общего числа вывезенных из региона составило 21 %. Наибольшая активность принудительных акций имела место в апреле–мае 1943 г., после этого наблюдалось некое снижение интенсивности угона, а в конце года – его активизация. В январе–марте 1944 г. вывоз жителей Ровенщины немцы реализовывали в форме так называемой «эвакуации». По нашим подсчетам, таким образом было вывезено примерно 7,8 % от общего количества вывезенных из края людей. Точку в проведении последующих акций поставило наступление Красной армии [10–14; 17, с. 48–67].

Насилие оккупантов повлекло за собой противодействие местного населения в форме побегов, инфицирования разными болезнями, подкупа ответственных за вывоз лиц, заключения фиктивных браков, изменения года рождения. Отдельные жители шли служить в полицию или в другие действующие в регионе немецкие учреждения, поскольку на начальном этапе вербовочной кампании указанные категории людей немцы не рассматривали как объект вывоза. Однако под давлением неудач и потерь на фронтах, ситуация менялась и названные меры становились бесполезными.

Ощутимым было и сопротивление иностранному порабощению членов националистических, повстанческих и партизанских организаций в форме устной антинемецкой агитации, распространения тематических листовок, организации диверсий и вооруженных нападений на эшелоны, которые вывозили людей. В частности, известно о том, что осенью 1942 г. оуновской группой было устроено вооруженное нападение на немцев и полицаев, которые конвоировали людей к железнодорожной станции Клевань с целью вывезти на работу в Германию. Вследствие совершенной акции пойманные для каторжных работ люди (40 человек) разбежались [25, с. 189; 17, с. 62–66]. Все выше указанные действия значительно усложнили реализацию немецких планов вывоза в регионе, однако полностью защитить жителей они не смогли.

Статистическая обработка материалов фильтрационных дел Государственного архива Ровенской области засвидетельствовала некоторые социально-демографические параметры вывезенных из региона остарбайтеров. 65 % вывезенных составляли мужчины и 35 % женщины, многочисленной была группа остарбайтеров 1921–1925 гг. рождения, которая составляла 45,1 % от общего количества вывезенных из области человек. Численность малообразованных или необразованных составляла примерно 30 %. Среднее техническое или высшее образование имели 1,7 % вывезенных ровенчан, а среднее (иногда неполное) – 7,6 %. По национальным признакам 94,2 % вывезенных из Ровенщины были украинцами, 2,9 % поляками, 1,1 % русскими, остальные (1,8 %) чехами, белорусами, евреями. Большинство были сельскими жителями. Наибольшее количество людей вывезли из Дубенского, Вербского и Березновского районов области. На наш взгляд, причинами следует считать демографическую ситуацию в населенных пунктах – разную численность и возрастные категории населения, географические факторы, специфику деятельности сил сопротивления и т.п. [17, с. 67–68, 103–104].

Политика Германии в отношении остарбайтеров, среди которых были выходцы из Ровенщины, носила дискриминационный характер, и в частности предусматривала: закрытые лагеря содержания с охраной, специальные опознавательные знаки, номера, регламентацию рабочего дня, низкую оплату труда, минимизированный рацион питания, специальное налогообложение, систематические наказания, строгий запрет межличностных отношений между остарбайтерами и немцами, невозможность удовлетворения духовных и культурных потребностей и др. [4, с. 232–242; 24, с. 95–107; 28, л. 22–24].

Адаптация остарбайтеров из Ровенщины в чужеродном социуме зависела от рода деятельности, условий труда и проживания. Осложняли этот процесс неграмотность и языковой барьер. Часто надзирателей или хозяев раздражало непонимание или искажение рабочими их указаний, и они прибегали к «объяснению» путем избиения или отправки в штрафные лагеря. Сложности пребывания остарбайтеров в Германии были обусловлены прежде всего их статусом бесплатной рабочей силы, о ценности жизни которой не было и речи. Главным их предназначением был покорный труд при любых обстоятельствах и условиях для развития немецкой экономики и победы армии [16, с. 11–12].

Из общего количества вывезенных на принудительные работы жителей Ровенской области примерно одинаковое количество людей работало в сельском хозяйстве (37 %) и промыш-

ленности (36,9 %) Австрии и Германии. Незначительное количество женщин из региона было привлечено к работе домашней прислуги. Вывезенных в большинстве случаев использовали на тяжелых, трудоемких работах, то есть как вспомогательную рабочую силу на заводах, фабриках, шахтах, мелких предприятиях, на железнодорожных станциях, реже – как квалифицированных рабочих [17, с. 86].

Привлечение к труду в промышленности было более сложным испытанием, чем работа в сельском хозяйстве. Например, в одной из немецких фабрик, где работали несколько жителей Ровенской области, рабочий день начинался с 6 часов утра и продолжался до 18.30. В 9 часов утра был 15-минутный перерыв, а с 12 до 13 – перерыв на обед. Питание оstarбайтеров было очень низкокалорийным и однообразным: кофе, хлеб и борщ из брюквы. Зачастую оstarбайтерам к месту работы и обратно приходилось ходить пешком по несколько километров. Заставляли работать и по выходным – отказ от работы влек за собой обязательное наказание [6; 15, л. 1–9].

Возможности приспособления сельскохозяйственных рабочих зависели преимущественно от личностных характеристик хозяина. Иногда наблюдались случаи налаживания доброжелательных отношений между хозяевами и оstarбайтерами-ровенчанами, которые продолжались после возвращения последних на родину [3]. Среди промышленных рабочих таких примеров не зафиксировано.

Неоднократными были необоснованные переводы оstarбайтеров с одного места работы на другое. Подобную тактику, очевидно, применяли для того, чтобы люди не могли адаптироваться к среде, не имели друзей, знакомых. Другой причиной было периодическое перераспределение резерва рабочей силы: на зимний период многих сельскохозяйственных рабочих привлекали к труду в промышленности; оstarбайтеров с одних предприятий направляли на работу в места с ощутимым дефицитом человеческих ресурсов.

На завершающем этапе войны перед советским правительством возникла проблема репатриации граждан, вывезенных на принудительные работы в Германию. Это был очень неоднозначный процесс, который с одной стороны оstarбайтеры рассматривали как возможность возвращения домой, к своей семье, а с другой – существовал страх быть осужденным за мнимые нарушения. Репатриационной работой руководило Управление уполномоченного по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран. При правительстве УССР с 1944 г. начал действовать Отдел по делам репатриации советских граждан. На Ровенщине с марта 1945 г. функционировали Дубенский, Здолбуновский, Ровенский приемно-распределительные пункты. С июня 1945 до 1953 г. действовал Ровенский областной отдел по делам репатриации, который возглавлял А. Леонтьев. В деятельности вышеназванных учреждений, занимавшихся приемом и обустройством возвращающихся лиц, прослеживались весомые недостатки [1, с. 206–212; 7, л. 1–76; 18, с. 103–107].

По состоянию на 1 января 1947 г. в Ровенскую область вернулось 17842 человека, из них – 55,1 % мужчин и 44,9 % женщин. В последующие годы количество репатриированных было незначительным. Так, на протяжении 1949 г. в Ровенскую область прибыли 44 репатрианты, в 1951 г. – 50, в 1952 г. – 22. Сравнительный анализ численности вывезенных из Ровенской области и репатриированных сюда до 1953 г. позволил констатировать, что значительное число людей, по разным причинам не вернулись [17, с. 69; 8, л. 38; 9, л. 1–21].

Судьба ровенчан, которые вернулись на места своего прежнего проживания, складывалась по-разному: работа в трудовых батальонах, служба в армии, переселение в Польшу и Чехословакию (по нашим подсчетам туда выехали около 2 % оstarбайтеров с Ровенщины), значительное количество были репрессированы за «измену Родины», «пособничество немецким оккупантам», «агентурную деятельность», а также за подозрение в связях с УПА (репрессии коснулись примерно 3 % оstarбайтеров из Ровенской области, вполне вероятно, что эта цифра не является окончательной) [17, с. 122–138].

Таким образом, оккупационный режим на Ровенщине сопровождался многочисленными акциями принудительного вывоза трудоспособного населения на работы в Третий рейх, что подавляло права и свободы тысяч человек. Условия пребывания украинских оstarбайтеров в Австрии и Германии были чрезвычайно сложными, вся их жизнь состояла из сплошных ограничений и наказаний за любые действия. Продолжением трудностей и очередным испытанием для многих ровенчан стала репатриация. Несмотря на актуальность бытовых и материальных проблем, острым и мучительным было предвзятое и враждебное отношение к бывшим прину-

длительным работникам со стороны власти, которое наблюдали длительное время. В результате, годы тяжелого труда в неволе оставили глубокий след в жизни каждого оstarбайтера и в значительной степени повлияли на его дальнейшую судьбу.

Литература

1. Буцько, О. Створення і діяльність радянських органів репатріації, 1944–1946 рр. / О. Буцько // Сторінки воєнної історії України. – 2005. – Вип. 9. – Ч. 3. – С. 206–212.
2. Веселий від'їзд до Німеччини // Костопільські вісті. – 1943. – Ч. 35.
3. Воспоминания Андрошука А.Т., вывезенного из Ровенской области, записанные автором 07.03.2010 г.; Воспоминания Гук О.С., вывезенной из Ровенской области, записанные автором 02.06.2009 г.
4. Гальчак, С. На узбіччі суспільства: Доля українських «остарбайтерів» (Поділля, 1942–2007 рр.) / С. Гальчак. – Вінниця, 2009. – 768 с.
5. Государственный архив Ровенской области (ГАРО). – Ф. 534. – Оп. 1. – Д. 4.
6. ГАРО. – Ф.Р-204. – Оп. 9. – Д. 5.
7. ГАРО. – Ф.Р-204. – Оп. 9. – Д. 18.
8. ГАРО. – Ф.Р-204. – Оп. 9. – Д. 36.
9. ГАРО. – Ф.Р-204. – Оп. 9. – Д. 52.
10. ГАРО. – Ф.Р-2771. – Оп. 1. – Д. 54.
11. ГАРО. – Ф.Р-2771. – Оп. 1. – Д. 67.
12. ГАРО. – Ф.Р-2771. – Оп. 1. – Д. 70.
13. ГАРО. – Ф.Р-2771. – Оп. 1. – Д. 526.
14. ГАРО. – Ф.Р-2771. – Оп. 1. – Д. 530.
15. ГАРО. – Ф.Р-2771. – Оп. 1. – Д. 1121.
16. Данильчук, В.Р. Українські оstarбайтери 1941–1947 рр. (на прикладі Рівненської області): автореф. дис. канд. іст. наук / Данильчук Віталіна Романівна. – Луцьк, 2011. – 20 с.
17. Данильчук, В. Рейхскомісаріат – Рейхові. Українці з Рівненщини на примусових роботах в Австрії та Німеччині / В. Данильчук. – Рівне, 2013. – 282 с.
18. Куницький, М. Примусова репатріація радянських громадян до СРСР після Другої світової війни (український вектор) / М. Куницький. – Луцьк, 2007. – 248 с.
19. Курилишин, К. Українське життя в умовах німецької окупації (1939–1944 рр.): за матеріалами україномовної легальної преси / К. Курилишин. – Львів, 2010. – 328 с.
20. Листи українських робітників з Німеччини // Волинь. – 1942. – Ч. 36.
21. Михайлюк, М. Нацистська пропаганда в окупованому Києві // Український історичний журнал / М. Михайлюк. – 2006. – № 1. – С. 131–144.
22. Обов'язок служби праці української молоді // Голос Сарненщини. – 1943.
23. Оstarбайтери. Спогади жителів Рівненщини, вивезених гітлерівцями на каторжні роботи до Німеччини. – Рівне, 1996. – 113 с.
24. Пастушенко, Т. Оstarбайтери з Київщини: вербування, примусова праця, репатріація (1942–1953) / Т. Пастушенко. – Київ, 2009. – 282 с.
25. Патриляк, І. «Встань і борись! Слухай і вір...»: українське націоналістичне підпілля та повстанський рух (1939–1960 рр.) / І. Патриляк. – Львів, 2012. – 592 с.
26. Салата, О. Формування німецького інформаційного простору в рейхскомісаріаті «Україна» та в зоні військової адміністрації (червень 1941–1944 рр.) / О. Салата. – Донецьк, 2010. – 362 с.
27. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 57. – Оп. 4. – Д. 275.
28. Центральный госархив общественных объединений Украины. – Ф. 166. – Оп. 3. – Д. 147.